Валерия С. Ефимова (Москва, Россия)

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ „ПАЛЕОСЛАВИСТИКА: ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ. К 100-ЛЕТИЮ Р. М. ЦЕЙТЛИН“ В ИНСТИТУТЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

6–7 октября 2020 г. в Институте славяноведения Российской академии наук прошла международная научная конференция „Палеославистика: лексикология и лексикография. К 100-летию Р. М. Цейтлин“. В связи с тяжелой эпидемической обстановкой и закрытыми границами между странами конференция была проведена в онлайн-формате, на платформе Zoom. На конференции был заслушан и обсужден 21 доклад ученых из Австрии, Болгарии, Италии, Литвы, России, Сербии, Словении, Чехии. Организована конференция была силами Отдела славянского языкознания Института славяноведения РАН, в котором протекало все научное творчество выдающегося российского палеослависта Рали Михайловны Цейтлин, начиная с 1955 г. и до конца ее жизни 2 сентября 2001 г. Непосредственными организаторами конференции стали Валерия С. Ефимова и Михаил Н. Саенко.

Участники конференции почтили память замечательного ученого, вписав ее работы, научные идеи и начинания в контекст современных палеославистических исследований. Круг научных интересов Рали М. Цейтлин был довольно широк, но все же основной вклад в палеославистику был ею внесен в область лексикологии и лексикографии. Закономерно поэтому, что после небольшого вступительного слова Валерии С. Ефимовой, ученицы Рали М. Цейтлин, конференция началась докладом Веселки Желязковой (София) „Кем был Веселеил, или о славянских соответствиях греч. τέκτων и его дериватов“. Как известно, Ралю М. Цейтлин интересовал славянский перевод греч. τέκτων, и этому слову была посвящена одна из последних ее статей[1]. Доклад Веселки Желязковой наглядно продемонстрировал, как далеко продвинулись за последние десятилетия наши исследования в области лексикологии, обретя новое качество. В исследование Веселки Желязковой был вовлечен большой по объему материал древнеболгарских библейских и небиблейских текстов, который показал разнообразие вариантов перевода и большое количество разночтений в рукописной традиции. Особое внимание в докладе было уделено несколькословным наи-

[1] Цейтлин, Р.М. *Из истории евангельских слов (ст.-сл. и цсл. тєктонъ и дрѣвотѣлꙗ, совр. русск. ‘плотник’)*. – Slavia, 65 (1996), № 3, p. 273–280.

менованиям, в состав которых входит греч. τέκτων – τέκτων ξύλων, τέκτων λίθων, τέκτων χαλκοῦ, τέκτων σιδήρου и др. Эволюция методов работы Рали М. Цейтлин с евангельской лексикой стала предметом наблюдений в докладе Марчелло Гардзанити (Флоренция). Докладчик выделил в ней три этапа. Первый этап был связан с критикой составленного Й. Враной списка лексических различий, который Раля М. Цейтлин распространила на другие старославянские тексты[2]. Второй этап связан с созданием самой важной работы Рали М. Цейтлин – монографии 1977 г. о старославянской лексике. В этой монографии, ставшей теперь уже как бы „классической“, Раля М. Цейтлин отмечает влияние на евангельскую лексику так называемой преславской редакции. Докладчик подчеркнул, что в монографии привлекается греческий текст по изданию Нестле, а в некоторых случаях также и латинская версия[3]. Третий этап связан с изучением ряда лексико-семантических групп на материале, включающем, помимо старославянских, и более поздние списки *Евангелия*, а также древнечешский перевод *Евангелия* с латинского языка[4].

Лексикологическая проблематика доминировала в докладах участников конференции, хотя круг изучаемых памятников славянской письменности стал значительно шире того, который был в свое время в центре внимания Рали М. Цейтлин. Особенно расширился объем исследуемого материала за счет произведений гимнографии и памятников юридического характера. Лексический состав *Кормчей* ранней русской редакции подвергся анализу в докладе Ирины И. Макеевой (Москва) „О некоторых наблюдениях над лексикой Кормчей ранней русской редакции“. Докладчица пришла к выводу, что лексический состав русского памятника, который является компиляцией сербской и древнеславянской (по терминологии докладчицы) кормчей, определяется, во-первых, лексическими особенностями первоисточников; во-вторых, самим процессом компиляции, при котором составители вносили в текст некоторые изменения, и, в-третьих, текстологическими изменениями в группах списков и в отдельных рукописях. В докладе „Изменение лексики славянских церковно-правовых текстов в процессе миграции памятников“ Елены В. Беляковой (Москва) был сделан акцент на сознательном редактировании славянских церковно-правовых памятников, происходившем при их миграции внутри славянского ареала. Докладчица привела ряд примеров синонимических замен, не укладывающихся в схему „преславской“ и „охридской“ школ, а связанных с перемещением текстов к восточным славянам и их редактированием в новой среде. Вопрос о наличии церковнославянских элементов в *Законнике царя Душана* до ревизии его языка в списках XV в. рассмотрел в докладе „Церковнославянские элементы в Законнике царя Душа-

---

[2] Цейтлин, Р.М. *Из наблюдений над лексикой Вуканова евангелия. (Сравнительно со старославянскими памятниками)*. – В: Исследования по сербохорватскому языку. Москва, 1972, с. 240–275.

[3] Цейтлин, Р.М. *Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв.* Москва, 1977; второе дополненное издание: Цейтлин, Р.М. *Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв.* София, 1986.

[4] Цейтлин, Р.М. *Сравнительная лексикология славянских языков X/XI–XIV/XV вв.: Проблемы и методы*. Москва, 1996.

на (1349, 1354)“ („Црквенословенски елементи у Душановом законику (1349, 1354)“) Виктор Савич (Белград). Так как от предыдущего периода сохранилась только неполная *Струйжская рукопись*, в исследование был включен текстологический анализ. Докладчик пришел к заключению, что текст *Законника* в первой версии отличался минимальным количеством церковнославянизмов. Церковнославянская фонетика и морфология явились основным средством экспрессивизации текста, но, с другой стороны, церковнославянская лексика была интегрирована в лексическо-грамматическую систему как и любая другая лексика. Доклад Марии А. Пузиной (Москва) был посвящен лексике уникальной рукописи – южнославянского стихираря (Paris. gr. 1808), содержащего 52 стихиры, записанных на полях греческой рукописи сочинений Платона. В исследование были вовлечены все случаи перевода слов в *Парижском стихираре*, отличающиеся от перевода в древнерусских стихирариях, а именно переводы 183-х греческих лексем (около 10% от всех словоупотреблений рукописи). Судьбе старославянской лексики в начале XV столетия был посвящен доклад „Древний протограф в руках переписчика начала XV в.: О лексике одного апракосного Евангелия“ Александра Л. Лифшица (Москва). На примере рукописного пергаменного *Евангелия* из собрания Научной библиотеки Московского университета докладчик показал, как в процессе развития локальных редакций церковнославянского языка утрачивалось знание древнейшего лексического слоя славянской книжности.

Предметом особого интереса Рали М. Цейтлин были старославянские композиты: именно композитам (сложениям) посвятила она треть своего наиболее важного, упоминавшегося уже выше, труда 1977 г. о старославянской лексике. Как известно, подавляющее большинство старославянских композитов образовано под влиянием греческих образцов, однако очевидна при этом и ориентированность славянских книжников на собственно славянский словообразовательный механизм. Поэтому так важно для палеославистики оценить состояние словосложения в праславянском языке. В докладе Светланы М. Толстой (Москва) были изложены результаты анализа праславянских сложений по данным вышедших томов московского „Этимологического словаря славянских языков“ (с 1-го тома, вышедшего в 1974 г., по 41-й том, вышедший в 2018 г.). Около 650 единиц, из которых около 200 ономастических сложений и более 450 апеллятивных сложений, были рассмотрены со стороны их структуры и микросинтаксиса, т. е. синтаксической и семантической связи между компонентами.

В лексикологических работах Рали М. Цейтлин основное внимание было уделено суффиксальным существительным и композитам. Лексикологическая проблематика докладов на конференции была, конечно, гораздо шире. Мало изученным номинациям субстантивированными причастными формами был посвящен доклад „Об особенностях номинаций причастными формами в старославянских текстах“ Валерии С. Ефимовой (Москва). По характеру номинирования лингвистического концепта докладчица разделила эти номинации на два вида, усматривая в них принципиальные различия: к первому относятся наименования предметов (в том числе лиц), номинирующие их по постоянным действиям, постоянным состояниям и свойствам, ко второму – наименования предметов (лиц),

номинирующие их по непостоянным действиям и непостоянным состояниям. Петра Станковска (Любляна) в своем докладе „Перевод греческого предлога ἐν в древнейших старославянских памятниках (на основе материала картотеки Греческо-старославянского индекса)“, остановившись на принципах лексикографической обработки эквивалентности предлога ἐν в Греческо-старославянском индексе[5] к пражскому словарю „Slovník jazyka staroslověnského“, продемонстрировала заметные различия в переводческих решениях, наблюдаемые как в определенных типах связей, так и в типах памятников. Интересную гипотезу о причинах и пути изменения фонетического облика одного из „ключевых“ слов старославянского лексикона выдвинул в своем докладе „Сдвиг ударения в старославянской форме Издра́иль в свете позднейших данных иудео-греческого языка“ Александр И. Грищенко (Москва).

Радикальная позиция в отношении деления старославянской лексики на „охридизмы“ и „преславизмы“ была представлена Ростиславом Станковым (София) в его докладе „Еще раз к проблеме так называемой *преславской лексики*“. Проанализировав основные постулаты, высказанные в защиту существования *преславской лексики* в недавно вышедших из печати работах, и продемонстрировав их методологические недостатки, докладчик подтвердил свою и ранее высказывавшуюся им позицию о несостоятельности этого понятия.

„Рука об руку“ с лексикологическими исследованиями идут исследования текстологические. Ценка Досева (София) в докладе „Загадки одной Службы в рукописи Sinait.Slav 25“ попыталась идентифицировать две неперевод-ные стихиры в *Службе пророку Илии* в составе среднеболгарской праздничной минеи XIII–XIV вв. из собрания Синайского монастыря Св. Екатерины. Докладчица отметила совпадения используемых образных параллелей в рассматриваемых стихирах и *Похвальном слове пророку св. Климента Охридского* (по списку в *Германовом сборнике* 1358–1359 гг.), однако вопрос об авторстве этих двух стихир пока не может быть решен однозначно. Дополнение в методологию исследования древней славянской гимнографии предложил в своем докладе „Переводной акростишный канон прп. Иоанну Рильскому“ Сергеюс Темчинас (Вильнюс). На примере создания – специально для включения в „Зеленые минеи“ – новой (акростишной) редакции славянского перевода византийского цикла канонов Георгия Скилицы докладчик показал принципиальную возможность вторичного вписания славянского акростиха в переводной (византийский по происхождению) канон, которую следует учитывать при изучении средневековой кириллической гимнографической традиции. Франтишек Чайка (Прага) в докладе „Латинские параллели чешского происхождения к чешскоцерковнославянским „Беседам на Евангелие“ (František Čajka. “Latinské paralely bohemikálního charakteru k českocírkevněslovanským “Běsědám na evangelije”) рассказал об открытии латинских параллельных текстов, наиболее близких к славянскому переводу *XL homiliarum in Evangelia libri duo* (Беседы на Евангелие папы Григория Великого). Тексты были обнаружены в двух латинских рукописях – рукописи IV.Д.7 середины XI века, найденной в

[5] *Řecko-staroslověnský index*. Praha, 2008–.

Бржевновском монастыре, и рукописи А CXXX третьей четверти IX в. баварского происхождения.

В двух докладах обсуждались вопросы лексикографии. Одну из главных проблем, возникающих при изучении и публикации гимнографии, Виктория Легких (Вена) видит в отсутствии четкой общей терминологии и правил классификации. Этой проблеме она посвятила доклад „Гимнографические указатели на материале службы свв. Борису и Глебу“. Решение проблемы докладчица видит в создании подробного указателя, в котором будет выписано каждое песнопение и его место в службе во всех использованных рукописях. В случае нескольких редакций одного песнопения целесообразно указать на эти редакции и показать их место в службе в соответствии с редакцией текста. Такой указатель поможет увидеть миграцию песнопений как в целом, так и в пределах одной редакции. Анастасия К. Поливанова (Москва) рассмотрела в докладе „Лексикографические проблемы при описании славянских рукописей“ проблему определения акцентной парадигмы лексемы при составлении словаря отдельной рукописи. На примере готовящегося словаря *Барсовского хронографа* XVI в. (ГИМ, Барс. 1695) докладчица рассказала о своем видении решения таких проблем, как недостаточность материала для определения акцентной парадигмы, непоказательность представленных словоформ, противоречивость показаний словоформ одной лексемы, показывающих разное ударение.

В сферу интересов Рали М. Цейтлин всегда входила этимология. И хотя она не была этимологом в полном смысле этого слова и была далека от составления этимологических словарей, неоднократно ее статьи, посвященные исследованиям семантики старославянских слов и близкие по содержанию к этимологическим разработкам, появлялись в известной серии „Этимология“ и других изданиях[6]. Несколько докладов на конференции ее памяти были посвящены этимологическим проблемам. Особое внимание к семантике слова и скрупулезная обработка данных – как письменных памятников, так и диалектных – роднили эти доклады с научными взглядами Рали М. Цейтлин. В докладе Владимира А. Дыбо „Несколько славянских этимологий“ были рассмотрены славянские этимологии **tęknǫti* ‘подходить, годиться’, **kresati* ‘высекать огонь’, **krьnǫti* ‘купить’, **krьs-/křěs-* ‘поворачивать, оживать’. Были уточнены их семантика и обоснована принадлежность к унаследованному праиндоевропейскому фонду. Докладчик подчеркнул значение для этимологического исследования семанти-

---

[6] Цейтлин, Р.М. *Заметки по старославянской лексикологии*. – В: Этимология 1971. Москва, 1973, с. 102–114; Цейтлин, Р.М. *О старославянских словах, которых нет в рукописях старославянского языка*. – В: Этимология 1975. Москва, 1977, с. 68–76; Цейтлин, Р.М. *О значениях старославянских слов с корнем* -пѫв-. – В: Этимология 1978. Москва, 1980, с. 59–64; Цейтлин, Р.М. *К изучению лексико-семантических связей болгарского и русского языков X–XIV вв.* (слова говѫъ, млъва (мълва), млъвнтн (мълвнтн)). – Годишник на Софийския университет „Климент Охридски“. Факултет по славянски филологии, 74 (за 1980), (1985), № 3, с. 5–27; Цейтлин, Р.М. *Корневые лексико-семантические группы со значениями прямизны – кривизны в древних славянских языках*. – Palaeobulgarica, 13 (1990), № 1, с. 91–106; Цейтлин, Р.М. *О древних славянских словах* мысль, мыслнтн *и* мьнѣтн, мѣннтн. – Славяноведение, 1998, № 3, с. 19–23.

ческого описания и критического анализа источников. Морфология праславянской лексемы с основой *bedr- ‘бедро’ стала предметом совместного доклада „Как бедра бедром стала. Реконструкция праславянского названия бедра (на материале памятников XI–XIV вв.)“ Михаила Н. Саенко (Москва) и Рафала Шептыньски (Краков). Проведя тщательный и, кажется, исчерпывающий анализ свидетельств славянских памятников XI–XIV вв. разных изводов с привлечением также и современного диалектного материала, авторы доклада пришли к заключению, что первоначальной праславянской формой была форма не среднего рода *bedro (как принято считать), а женского рода *bedra. Этимологии праславянского **zveno* и его возможных дериватов *взве́нье* и *взве́нить* был посвящен доклад „Об одном „темном“ звене в цепи производных от русск. звено“ Жанны Ж. Варбот (Москва). Происхождение этого слова признается этимологами неясным. Однако анализ семантики диалектных данных привел автора доклада к заключению, что если первичной его семантикой была семантика ‘промежуток, отверстие’, она объясняет семантику *взвенье* ‘волчье логово’ на базе мотивации ‘логово’ < ‘(находящееся в) отверстии’. Для *взвенить* ‘гнить’ тогда можно допустить вторичность глагола по отношению к *взвенье* (логова животных обычно примечательны отходами и запахами).

Галина С. Баранкова (Москва) в докладе „О находке второго издания (так и не вышедшего в свет) Праславянской грамматики Г. А. Ильинского“ рассказала об обнаружении труда Г. А. Ильинского, не опубликованного в свое время из-за господства в советском языкознании 30-х годов „нового учения о языке“ Н. Я. Марра. Докладчица кратко охарактеризовала состав и композицию Праславянской грамматики, особо отметив отличия второго издания от первого: значительное расширение материала исследования (в том числе возросшее число привлекаемых для сопоставления индоевропейских языков), обозрение достижений в изучении праславянского языка в 20-е годы, существенное пополнение литературы, пересмотр автором некоторых собственных выводов, изложенных в первом издании.

Несмотря формат ZOOM’а, менее удобный, конечно, для общения ученых, чем очное присутствие на конференции, в дискуссиях принимали участие не только докладчики, но и участники, не представившие на этот раз доклада – не представившие, возможно, потому, что из-за постоянно меняющейся эпидемической ситуации и связанной с этим неопределенностью о проведении конференции было объявлено довольно поздно. Особенно активно выступали в дискуссиях, внося существенные коррективы и важные дополнения во многие доклады, Светлина Николова (София) и Маргарита И. Чернышева (Москва). К сожалению, не состоялся обещавший быть очень интересным доклад Анатолия А. Турилова „К уточнению датировки и содержания трех пергаменных рукописей XIII–XV вв.“. Будем надеяться, что мы услышим этот доклад уже на „Палеославистических чтениях – 4“, которые были запланированы на апрель 2020 г. и состоятся теперь в Институте славяноведения Российской академии наук 20–22 сентября 2021 г.

Валерия С. Ефимова,
Институт славяноведения –
Российская академия наук